

Ингмар БЕРГМАН

КАРТИНЫ

...Мое воспитание, без всяких сомнений, создавало благодатную почву для демонов невроза.

Это я попытался объяснить в «Латерне Магике».

В основе нашего воспитания лежали такие понятия, как грех, признание, наказание, прощение и милосердие, конкретные факторы отношений детей и родителей между собой и Богом. В этом была своя логика, которую мы принимали и, как мы полагали, понимали.

Таким образом, наказания были сами собой разумеющимися, их целесообразность никогда не подвергалась сомнению. Порой они бывали скорыми и незамысловатыми вроде оплеух и шлепков по заднице, но иногда принимали весьма изощренные, отточенные поколениями формы.

Прегрешения посерьезнее наказывались по всей строгости. Сперва выяснялось, в чем преступление. Потом преступник признавался в содеянном в низшей инстанции, то есть в присутствии гувернанток, матери или

кого-нибудь из многочисленных безмолвных родственников, в разное время живших в пасторском особняке.

За признанием немедленно следовал бойкот. С провинившимся никто не разговаривал, не отвечал на вопросы. Это должно было, как я понимаю, заставить виновного мечтать о наказании и прощении. После обеда и кофе стороны вызывались в кабинет к отцу. Там возобновлялись допросы и признания. После чего приносили прут для выбивания ковров, и преступник сам решал, сколько ударов он, по его мнению, заслужил. Определив меру наказания, доставали зеленую, туго набитую подушку, с виновного стягивали штаны, клали его животом вниз на подушку, кто-нибудь крепко держал его за шею, и приговор приводился в исполнение.

Не могу утверждать, что было очень больно, боль причиняли и сам ритуал, и унижение. Брату приходилось хуже. Не один раз мать, сидя у его кровати, клала примочки ему на спину, исполосованную до крови розгами.

(Окончание на 8—9-й стр.).

Экран и сцена - 1992 - 19-26 нояб. (№ 46) - с. 18-9

19-26.11.92.